

«Я считаю художественный музей Эрнста Неизвестного изюминкой нашего города»

9 апреля исполнилось 90 лет всемирно известному художнику и скульптору Эрнсту Неизвестному, уроженцу Свердловска, ныне проживающему в Нью-Йорке. Одновременно двухлетие отпраздновал первый в России художественный музей Эрнста Неизвестного, открытый в Екатеринбурге при личной поддержке губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева. О скульптурной галерее Урала и о том, как к творчеству художника относятся на его малой родине, рассказала заведующая музеем Ирина Грехова.

—интервью—

— Какие итоги можно подвести с момента открытия музея?

— Музей открылся довольно стремительно. Еще в середине января 2013 года в здании располагалось общежитие для водителей, а в апреле нужно было открывать учреждение культуры, да еще и создать за это время уникальную экспозицию. Открытие состоялось 9 апреля 2013 года. Пока мы писали концепцию музея, делали основной упор на мультимедийную составляющую, поскольку ни одной работы Эрнста Неизвестного у нас не было. Однако за два месяца были закуплены или получены в дар от семьи художника, его друзей, коллекционеров его работы: и скульптуры, и графика. Сегодня в экспозиции только подлинники Неизвестного, ни одной копии.

Понятно, что хоть мы и смогли открыть музей за полтора месяца, оставались какие-то неоконченные работы. Прежде всего, мы завершили то, что касается обустройства здания: появились кондиционеры, несколько рубежей сигнализации, изменилась входная группа.

Музей продолжает формировать фонды. Пополнять коллекцию работами мастера сложно, это дорогое удовольствие. Но экспонаты, связанные с ним, все равно появляются. Это книги с его иллюстрациями, книги его матери Беллы Дижур. В прошлом году нам преподнесли дорогой подарок — бюст Эрнста Неизвестного, выполненный Анатолием Гробовым, скульптором, с которым они вместе работали над созданием модели «Маски скорби».

— Что нового появляется в работе музея?

— Мы нашли возможность открыть маленький выставочный зал, несмотря на то что музей занимает небольшие площади. В рамках проекта «Современное искусство. Уральский депозитарий» мы представляем работы друзей Эрнста Неизвестного, а также художников, близких ему по духу. Посетители уже могли увидеть работы Миши Брусиловского, Сергея Крылова, Сергея Григорьева (Сергея Пикассо), Анатолия Калашникова, Геннадия Мосина и других известных уральских мастеров. Не забывает музей представлять и творчество юных дарований из художественных школ и училищ. Новые экспозиции появляются у нас каждый месяц, и на сегодня на выставочной площадке музея прошло более 15 выставок. В рамках проекта «Уральский депозитарий» мы организуем творческие встречи с художниками для студентов, школьников и всех, кому небезразлично современное искусство.

Понимая, что не у всех в регионе есть возможность приехать и посмотреть нашу экспозицию, мы создали

небольшую передвижную выставку под названием «Эрнст Неизвестный — гражданин мира». На ней представлены 20 фотоизображений Эрнста — самые знаковые кадры, а также 20 графических работ мастера и книги с его иллюстрациями. Сейчас выставка находится в Туринске, далее поедет в Полевской, Асбест, Лесной. Ведем переговоры об организации вставочного проекта в Оренбурге, где корни семьи Эрнста Неизвестного.

Нами также разработаны детские программы для младшего и среднего школьного возраста. Экспозиция музея даже для взрослого неподготовленного человека непростая, и нужно немного помогать посетителям погружаться в контекст. Поэтому сейчас у нас действуют две программы для школьников: «Современное изобразительное искусство» (для тех, кто постарше) и «Образы античной мифологии в творчестве Неизвестного» (для младших). В программу, кроме знакомства с экспозицией, входят игры, рисование, лепка, просмотр тематических мультфильмов — получается вовлечение в процесс. А в прошлом году по нашему заказу был разработан детский интерактивный видеогид, который в игровой форме проводит экскурсию и дает возможность увидеть дополнительные материалы, которых в «живой» экспозиции нет. Взрослые, кстати, тоже с большим интересом им пользуются.

— Насколько высок интерес к музею сейчас, и кто его основные посетители?

— Аудитория самая разнообразная. Конечно, художники своих гостей, приехавших в город, приводят сюда регулярно. Многие посетители приходят вновь, приводя своих друзей или родственников. В прошлом году специально для визита к нам в Екатеринбург приезжала группа из Швеции — там есть свой музей Эрнста Неизвестного, который помогал при формировании коллекции нашего музея. Но это, конечно, единичный случай. Мы стараемся работать с турфирмами, напоминаем о себе, но поток посетителей оттуда, к сожалению,

небольшой. Хотя мы можем принять в том числе и зарубежных туристов — музей располагает аудиогидом на английском, французском и немецком языках.

Хотелось бы, чтобы жители Екатеринбурга проявляли больший интерес к музею, но многие из них либо не знают о существовании музея, либо не понимают его уникальности. Я сталкивалась с тем, что приходят директора художественных школ и остаются в изумлении — они были готовы к заурядной экспозиции, а площадка превосходит их ожидания. Донести до аудитории понимание индивидуальности музея и его значимости довольно сложно. Мы неплохо сотрудничаем с образовательными учреждениями, но с ними у нас непростые отношения. Во время учебного процесса учителям интереснее привести детей туда, где экспозиция связана со школьной программой. Но Неизвестного в школе не проходят, поэтому во время учебного процесса к нам идут в основном энтузиасты.

В год открытия нас посетили 4,1 тыс. человек, а в прошлом — 5,4 тыс. Многие приходят на какие-то специальные мероприятия — открытия выставок, в день рождения Эрнста Неизвестного. Я понимаю, что нужно все время напоминать о музее, но все это упирается в деньги. То, что мы могли бы потратить на рекламу, нужно было бы доставать из собственной прибыли музея. А зарабатывать деньги непросто.

— Нередко аудитория более склонна ходить на временные выставки, а не на постоянные экспозиции. Какие проекты запускает музей для привлечения внимания?

— На 90-летие Эрнста Неизвестного мы готовили специальную программу. Провели конкурс детского рисунка по мифологии («На крыльях фантазии», участие в котором приняли более 20 художественных школ, которые представили почти 200 работ. Накануне провели круглый стол «Эрнст Неизвестный и нонконформизм в культуре СССР», получивший хороший отклик. В середине мая в третий раз принимали участие в «Ночи музеев», в рамках которой открыли выставку художника, фронтовика Василия Брыжко и мини-выставку «Лейтенант Эрнст Неизвестный». Кроме того, мы создаем новые проекты и для постоянного использования, один из которых — виртуальный музей Эрнста Неизвестного. Мы провели серьезную исследовательскую работу и выяснили, в каких музеях России хранятся работы Неизвестного. Супруга Эрнста Неизвестного Анна Грэм утверждала, что в России лишь в пяти музеях хранятся работы скульптора. Мы нашли 22 музея с произведениями Неизвестного. Эти музеи передали нам изобра-

жения работ, и мы использовали эти данные при создании виртуального музея и альбома-каталога работ скульптора.

— Сложно получать финансирование на развитие музея?

— Это нелегко — музеев в области много, и каждый, как и мы, пишет письма во все инстанции, чтобы получить какие-то средства. Что касается выделения денег из целевой программы, здесь мы не обижены, за что руководству Свердловского областного краеведческого музея и областным властям очень благодарны. Особая благодарность нашим спонсорам. Только в этом году на создание мемориальной доски Беллы Дижур мы получили финансовую помощь от Андрея Козицына (УГМК), Дмитрия Пумпянского (группа «Синара»), Владимира Черкашина (Уральский банк Сбербанка России).

Юбилей мастера только прошел, а мы уже думаем о том, что можно сделать к его 95-летию. Например, сейчас мы заканчиваем работу над созданием альбома с работами из нашего фонда, а также с изображениями работ Эрнста, полученными нами из всех российских музеев. В планах — выпустить альбом с работами скульптора из коллекций крупнейших мировых музеев. Но это очень непростая работа, я думаю, что даже в России мы еще не все нашли. Например, неожиданно в селе Чусовом обнаружили подлинные гипсовые работы Неизвестного, о которых не знала даже семья художника.

— Как у музея складываются отношения с самим Эрнстом Неизвестным?

— Мы поддерживаем контакт с его семьей, и самая продуктивная работа у нас идет с его супругой Анной. С самим Эрнстом Иосифовичем мы не

общаемся — все же ему 90 лет и это непросто. Но когда мы поздравляли его с 89-летием по телефону, я слышала голос Неизвестного. В основном советуемся с ним по разным вопросам по электронной почте, с Анной и дочерью Ольгой — по телефону, а родственники, которые живут в Екатеринбурге, бывают почти на всех наших мероприятиях.

Для самого Эрнста появление музея в его родном городе значит очень многое. Анна рассказывала, что до открытия музея они с Неизвестным думали, что у нас ничего серьезного не получится — будет обычный провинциальный музей. Но, увидев конечный результат, остались в восторге. В прошлом году Анна приезжала к нам в Екатеринбург посмотреть музей. И когда я сказала, что у нас получился хороший музей, она отреагировала мгновенно: «Что значит хороший? У нас с вами лучший музей!».

— Насколько сейчас известен Эрнст Неизвестный широкой аудитории?

— Не очень хорошо. Хотя мы и говорим, что с открытием музея «Эрнст вернулся на родину», для этого нужно еще очень многое сделать. И основная миссия нашего музея в этом и заключается. Я считаю художественный музей Эрнста Неизвестного изюминкой нашего города. С восприятием искусства скульптуры в Екатеринбурге все непросто, даже специалистов в этой сфере немного. Но все равно мы ищем контакт с аудиторией, и я думаю, что своих посетителей мы находим.

— Востребованы ли мультимедийные проекты музея?

— Музей прекрасно оснащен не только стационарным мультимедийным оборудованием, помогающим зрителю

знакомиться с творчеством скульптора, но и современными планшетами — аудиогидами, аудиовидеогидами, способными заменить живого экскурсовода. Они пользуются большой популярностью у молодежи, она у нас очень современная, ей все интересно.

Иногда даже слишком. Яркий пример: обычный экскурсии у нас начинаются с первого этажа, где работ Неизвестного нет, но здесь мы рассказываем его биографию, а потом ведем гостей на второй, где представлены графика и скульптура. Однако в первом зале находится интерактивный стол, и если его сразу показать детям, то увести их на второй этаж практически невозможно. Поэтому для них приходится начинать знакомство с музеем со второго этажа, а потом возвращаться на первый.

— Можно ли говорить об эффективности работы музея?

— Мы с самого начала понимали, что музей у нас не для всех, некая элитарная площадка. Эрнст не просто художник, он еще и философ. На неподготовленного зрителя это может произвести не самое лучшее впечатление. Но опять же, приходят случайные посетители и испытывают потрясение от экспозиции. Кто-то открывает для себя биографию Неизвестного, которая уже сама по себе вызывает интерес: когда парнишка из благополучной семьи, приписав один год к своему возрасту и на всякий случай изменив национальность, уходит добровольцем на фронт. Кто-то по-новому смотрит на его творчество. И, с одной стороны, получается, что искусство «не для всех», а с другой — оно во многих вызывает отклик. Пусть даже кому-то творчество мастера и не нравится, но свою аудиторию оно находит.

Беседовал Дмитрий Комаров

«В залах музея может быть представлено не больше 4–6% всей коллекции»

Свердловский областной краеведческий музей (СОКМ), один из старейших музеев региона, в 2016 году отметит свое 145-летие. Сейчас в него входит 18 площадок, расположенных по всему региону. Ежегодно музей организует более 250 выставок, а число его посетителей достигает 300 тыс. Директор музея Наталья Ветрова рассказала о настоящем и будущем предстоящего юбиляра.

—интервью—

— Что такое сейчас Свердловский областной краеведческий музей?

— Это объединение с крупными выставочными площадками в Екатеринбурге и Свердловской области. Например, они расположены в Алапаевске, Асбесте, Полевском. В Екатеринбурге в состав СОКМ входят Музей природы, Музей истории и археологии Среднего Урала, Музей радио имени А. Попова. За последние два года появился новый филиал — Художественный музей Эрнста Неизвестного, созданная новая современная экспозиция — Музей золота в Березовском. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне подготовлены три выставки в рамках проекта «Великая Победа на фронте и в тылу»: экспозиция «Боевая слава Урала» в Доме офицеров, обновленная экспозиция «Урал — фронту» и выставка «Память детства: военному поколению посвящается...» в здании Музея истории и археологии Урала.

— Какова стратегия развития музея?

— Современный музей — это очень интересный социальный институт, сложный и многогранный социальный феномен. По мнению специалистов, музей напрямую связан с проблемой коллективной памяти, коллективной идентичности. Музеи сегодня — это сочета-

ние старинных артефактов с современными технологиями, виртуальными экспозициями и мультимедийными реконструкциями.

В нашем музее разработана концепция развития до 2020 года, в которой определены основные направления по превращению краеведческого музея в современный социокультурный институт. Концепция предусматривает создание масштабного Музея природы Среднего Урала, экспозиции по истории XX века, модернизацию экспозиций в Полевском, Артинском, Сысертском и других филиалах. Недавно принято решение о создании в составе СОКМ музея-заповедника «Мемориал Романовых» на месте сокрытия царских останков.

Стратегия развития предусматривает реализацию тематических комплексных программ. Среди них празднование 175-летнего юбилея «композитора мира» Петра Ильича Чайковского, который провел часть своего

детства в Алапаевске. В муниципалитете прошли торжества в честь его дня рождения. Многочисленные гости могли увидеть обновленную экспозицию Дома-музея П. И. Чайковского в Алапаевске, благоустроенную аудиторию старинного парка, продегустировать горячий шоколад «по-Чайковски», послушать его произведения. Праздник завершалось файер-шоу в традициях старинных фейерверков.

— Как пополняются фонды музея?

— В фондах СОКМ хранится 725 588 предметов. Фонды музея пополняются за счет плановых закупок, довольно часто музей принимает произведения искусства в дар. В прошлом году музею подарили 1719 экспонатов, а по плановой закупке мы приобрели только 388 предметов.

Один из последних крупных даров музею сделал свердловское отделение Союза художников. Благодаря Сергею Айнутдинову и его коллегам в музей поступили картины военной тематики, например, работы художников Сергея Волочаева, Бориса Кондрашина (портреты героев войны).

Одна из традиций нашего музея — «День дарителя». Этот праздник проводится ежегодно в январе. В этот день музейщики чувствуют и благодарят тех, кто в течение года пополнял коллекцию музея интересными памятниками, и принимают подарки от друзей и почитателей музея. Невозможно просто перечислить имена всех дарителей. По имеющимся в музее документам их больше тысячи.

— Как ваш музей решает вопросы финансирования?

— Около четверти нашего общего бюджета составляет целевое финансирование от министерства культуры Свердловской области. Средства выделены на такие интересные образовательные программы, как участие в международном фестивале «Интермузей» в

Москве, на проведение выставки в Ливадийском дворце-музее в Крыму с работами Зуба Церетели «Ипатьевская ночь».

— Какова сейчас аудитория музея?

— У музея самая разнообразная аудитория, и она продолжает расширяться. Наряду традиционными школьниками и студентами в музей приходят на специальные программы и тематические выставки дошкольники, семьи, влюбленные пары. Мы стараемся быть интересными для всех, расширяя тематику выставок и услуг. Довольно много программ у нас направлено на то, чтобы молодежь участвовала в жизни музея. Например, привлечение студентов-волонтеров к работе в «Ночь музеев» стало уже хорошей традицией. С 2008 года в музее реализуется совместный проект с ведущими вузами города «Молодежь в пространстве музея», в рамках которого состоялись выставки-акции «Музей глазами молодых», студенты привлекались к разработке фирменного стиля музея, разработке его маркетинговой стратегии.

Мы понимаем, что современный музей должен учитывать потребности не только реальных посетителей — уже пришедших в музей. Необходимо учиться выстраивать диалог со своими потенциальными посетителями и интернет-аудиторией.

— Как вы намерены развивать виртуальное присутствие музея?

— В этом году откроется новый сайт музея, который позволит создавать виртуальные галереи. Этот сайт интегрирован с популярными социальными сетями Facebook, Twitter, Instagram. Виртуальное присутствие в интернете сейчас не представляет особой проблемы, проблема в другом. В мировой Сети необходимо показывать экспонаты, хранящиеся в музее. Естественно, выставить «живые» предметы невозможно. Необходимо

сделать цифровые копии. Цифровая копия экспоната — это образ чего-то материального, который можно сделать по-разному. Сегодня одним из основных направлений модернизации музея является «оцифровка» фондов. В залах музея в среднем может быть представлено не более 4–6% всей коллекции. Чтобы сделать музейные коллекции максимально доступными для исследователей и посетителей, необходимо активизировать оцифровку музейных предметов и их представление в интернет-пространстве.

— Какие в связи с этим возникают проблемы?

— К примеру, фотографирование «Большого Шигирского идола» (древнейшая деревянная скульптура) не принесет большого успеха. Здесь необходимо лазерное 3D-сканирование — исследование с разных сторон с изменением точек освещения, затем монтаж изображения. Тогда можно получить изображение, позволяющее, как на электронном микроскопе, заглянуть в каждую деталь экспоната, в каждую линию орнамента.

Оцифровать также необходимо нашу старейшую краеведческую библиотеку, ведь в ней собраны настоящие сокровища. В фондохранилище музея имеется фонд редкой книги, куда входят даже библиотеки Василия Татищева и Наркиза Чупина. Хрупкие листы книг XVI–XVIII веков нужно при помощи специальных сканеров перевести в цифровой формат и сделать доступными цифровые копии. То же самое предстоит сделать с коллекцией художественного литья, нумизматической коллекцией и всеми экспонатами, хранящимися в нашем музее. Это процесс непростой. Он требует времени, большого финансирования, грамотных специалистов. Но мы уже идем по этому современному пути.

Беседовала Виктория Конехова